Глава 319: Суровый голос из глубин

Даже практику стадии Возведения Основания требовалось какое-то время, чтобы пройти пятьдесят километров. В ожидании гостей Мэн Хао медитировал. За время, проведенное в пещере, он немного продвинулся в изучении техники Праведного Дара. Что до просветления относительно небесной почвы, ему еще рано было переживать. Процесс требовал неспешного и вдумчивого изучения. Постепенно расширяя свою коллекцию почвы, он сможет изредка к ней возвращаться и изучать вместе с новыми образцами. Таким образом он сможет восполнять пробелы новыми магическими символами.

В настоящий момент он сидел в позе лотоса и наблюдал за медленно вращающимся Пурпурным Ядром. В один миг оно вспыхивало пульсирующей аурой, которая волной прокатывалась по его телу, а в следующий аура вновь втягивалась обратно. Чем-то это напоминало удар молнии. Цикл "выбросить-втянуть" повторялся раз за разом. Этот новый тип культивации разительно отличался от того, что у него было на стадии Возведения Основания. "Наставник сказал, что после Создания Ядра, я смогу объединить мое Ядро с Неугасающим Пламенем. После чего у меня появится персональное алхимическое пламя..." Глаза Мэн Хао блеснули. Для этого потребуется затратить немало усилий во время уединенной медитации.

Он находился в Черных Землях меньше года, практически всё это время он медитировал и занимался исцелением, что, в свою очередь, привело к полнейшей потере концентрации. Однако у него имелось несколько нерешенных дел: надо было разобраться с небесной почвой, техникой Праведного Дара, зажечь алхимическое пламя и вскрыть сумку Цзи Хундуна. Раз уж он достиг стадии Создания Ядра, ему надо бы выкроить на все это время.

Постоянно ожидая появления поисковой группы клана Цзи, Мэн Хао постоянно был начеку. Всё это время он ни на секунду не позволял себе расслабиться. Однако у него уже имелись догадки, почему за ним не пришли люди из клана Цзи.

Подумав какое-то время, он принял решение: "Похоже, придется продлить уединенную медитацию еще на какое-то время. Как только я со всем разберусь, то смогу пуститься на поиски последнего недостающего ингредиента для переплавки пилюли Совершенного Золотого Ядра". В его глазах сверкнул холодный огонек. А в изгибе губ проскользнул намек на демоническую ауру. Ауру, наполненную леденящим холодом.

Тем временем четверо практиков стадии Возведения Основания добрались до невысокой горы. Без колебаний они приблизились к расщелине и нырнули внутрь. Сердце бледного Хуан Дасяня сковал страх. У него внезапно возникла идея. Стуча зубами, он с дрожью в голосе громко сказал:

— П-п-почти... почти на месте...

Практики стадии Возведения Основания недобро посмотрели в его сторону.

— А ну, тихо, — прошипел один из них.

Четверка практиков быстро добралась до конца тоннеля. Они настороженно оглядели пещеру Бессмертного. Все потому, что дверь в пещеру Мэн Хао была не заперта. Вместо этого она была настежь распахнута, позволяя незваным гостям увидеть сидящего в позе лотоса Мэн Хао. Он медленно поднял голову и спокойно взглянул на столпившихся в тоннеле людей.

На нем был надет простой зеленый халат, но при виде его бросающихся в глаза белоснежных волос все четверо нервно проглотили комок в горле. А когда они заметили его бледное, без

единой кровинки, лицо, а также леденящий душу взгляд, то почувствовали, словно температура воздуха в пещере резко упала ниже нуля. Все четверо одновременно ахнули. Всё внутри у них буквально кричало о надвигающейся опасности. Словно перед ними сидел не мужчина или практик, а древний дикий зверь, один взгляд которого мог уничтожить их на месте. На лбу четверых практиков выступил холодный пот, во рту пересохло, а в разуме творилась какая-то чертовщина. Они замерли, боясь пошевелить хоть мускулом.

Мэн Хао молчал. На горную обитель опустилась гробовая тишина. Не было слышно даже дыхания. Тишина постепенно превратилась в угрожающее давление, словно целая гора сейчас давила на сердца незваных гостей. Они чувствовали себя так, словно оказались на границе между жизнью и смертью. Пронзительный взгляд Мэн Хао, как будто им говорил: "Пошевелите хоть мускулом, и вы покойники".

Наконец один из четырех практиков стадии Возведения Основания с самой низкой культивацией не выдержал и с диким воем бросился бежать к выходу из пещеры. Не успел он подняться в воздух, как Мэн Хао указал на него пальцем и произнес:

— Молчать.

Одно слово и пещеру сразу же огласил душераздирающий вопль. Бездыханное тело рухнуло прямо к ногам его трех товарищей, отчего те побледнели еще сильнее и задрожали. В самом центре лба покойника зияло крохотное отверстие, откуда медленно капала кровь. В широко распахнутых глазах мертвеца застыл взгляд полный ужаса и отчаяния.

Со смертью товарища оставшиеся в живых практики стадии Возведения Основания по-новому взглянули на практика в центре пещеры. На их веку им довелось убить немало людей, но даже они знали, что нельзя так просто убить практика на стадии Возведения Основания. Осознание внезапно накрыло всех троих. "Создание Ядра… Этот парень точно на стадии Создания Ядра!" — подумал один. "Проклятье, почему мы нарвались на эксперта стадии Создания Ядра?!" — мелькнула мысль у другого. Троица печально переглянулась.

Хуан Дасянь дрожал даже сильнее, чем люди, которых он с собой привел. Он предполагал, что Мэн Хао могущественный эксперт, но он и представить не мог, что с его силой ему не составит труда разделаться с практиком на средней ступени Возведения Основания.

Спустя какое-то время трое практиков настолько разнервничались, что им начало казаться, что их сердца вот-вот взорвутся от напряжения. Не каждый мог так долго находиться в состоянии на волосок от смерти. Наконец у еще одного практика сдали нервы. Видя, что Мэн Хао давно не открывал глаза, мужчина стиснул зубы и резко взмыл в воздух. Одновременно с этим он раздавил нефритовую табличку и окружил себя туманом, который значительно повысил его скорость. Он обернулся и посмотрел на Мэн Хао, тот не двигался, даже его глаза оставались закрыты. Радостный практик помчался к выходу, пока два его товарища решали стоит ли последовать его примеру.

Внезапно скала по обеим сторонам тоннеля раскрошилась. Из стен вырвались весьма свирепые на вид пурпурные лианы. Конец каждой лианы раздваивался, превращаясь в кровожадную пасть. Практик стадии Возведения Основания успел лишь удивленно пискнуть, прежде чем он целиком исчез в чреве гигантской лианы. Проглотив мужчину, из пасти по стволу лианы потекла какая-то вязкая жидкость. В этот момент из стен туннеля начало выкапываться еще больше лиан, пока их не стало несколько дюжин. Они перегородили выход из туннеля, а потом изогнулись, как бы указывая на Хуан Дасяня и двух оставшихся практиков стадии Возведения Основания.

Хуан Дасянь побелел как простыня. Двое практиков стадии Возведения Основания с трудом хватали ртом воздух. Сцена убийства их товарища раз за разом прокручивалась у них в голове, внезапно им начало казаться, что они угодили прямиком в преисподнюю.

— П-п-почтенный... пощадите... — пролепетал практик на стадии великой завершенности Возведения Основания и рухнул на колени перед Мэн Хао.

— Почтенный, я допустил ошибку, пожалуйста, пощадите, — вторил ему его товарищ, тоже упавший на колени и раболепно склонивший голову.

Оба настолько перепугались, что у них дрожали коленки. Мэн Хао медленно открыл глаза и холодно посмотрел на двух распростершихся на полу людей, а потом перевел взгляд на Хуан Дасяня. Он с самого начала заметил тотемные татуировки на их телах. Они отличались от того, что он видел на коже практиков Западной Пустыни, но эти татуировки могли двигаться также плавно.

— Вы здесь, чтобы попросить целебных пилюль? — спросил Мэн Хао.

Он поднял руку, и на его ладони возникли две целебных пилюль. Обе были черны как смоль, и у них полностью отсутствовал лекарственный запах. Более того, на поверхности каждой пилюли была вырезана свирепая, извивающаяся многоножка. Даже несведущие в алхимии люди могли сказать, что перед ними ядовитые пилюли.

Прежде чем практики успели ответить на его вопрос, Мэн Хао молниеносно взмахнул рукавом и послал обе пилюли в рот вломившимся в его пещеру практикам. У них не было времени увернуться. Пилюли снесли передние зубы и исчезли в горле. В следующий миг они полностью растаяли. Оба мужчины скривились, но они не стали сопротивляться. Им ничего не оставалось, как удрученно вздохнуть. Одно хорошо, во всяком случае они проживут еще какое-то время.

— Считайте эти пилюли наказанием, — спокойно объяснил Мэн Хао. — Я хочу, чтобы вы оба вместе с Хуан Дасянем отправились на поиски вот такой почвы, — он указал на комок пурпурно-зеленой грязи. — Чем больше вы найдете, тем быстрее я изгоню яд. Вдобавок, если вы проявите особое рвение, возможно, я даже дам вам немного целебных пилюль.

Он одарил Хуан Дасяня мимолетным взглядом. Он вздрогнул, а потом громко выразил свое согласие. Мэн Хао взмахнул рукавом и послал всем троим по маленькому кусочку пурпурно-зеленой почвы. Следом дверь в пещеру Бессмертного с грохотом закрылась. Лианы-щупальца закопались обратно в землю, освободив выход из туннеля. Оба практика стадии Возведения Основания кисло улыбнулись и негромко вздохнули. Они не были до конца уверены, какими особыми свойствами обладает почва, которую дал им могущественный эксперт из пещеры. Однако обоим постепенно начинало казаться, что их ситуация не так уж и плоха. Они переглянулись, а потом вылетели из пещеры, вежливо пригласив Хуан Дасяня с собой. Как и было приказано, они отправились на поиски особой почвы.

Шло время. Вскоре прошло еще две недели. За это время Мэн Хао намного лучше понял механику работы техники Праведного Дара. Это была неизмеримо мощная техника. Она чем-то напоминала касание, которое позволяло сделать что-то демоническим. Однако вместо слова "касание" она использовала слово "дарование"!

Даруй всему сущему частичку демонизма и используй их. Там также использовалось слово "праведный", противоположность слову "злой". Вот только сама техника явно была крайне агрессивной и жестокой. Как будто... Праведный Дар от Заклинателя Демонов давал получателю нечто вроде его официального одобрения!

При этому каждый раз, как Мэн Хао вращал культивацию, он мог чувствовать едва уловимую ауру. Казалось, стоит ему только пожелать, и он сможет использовать эту ауру для применения Праведного Дара и выполнения демонической трансформации. Получившийся демон не будет обладать душой, лишь подневольной аурой, но Мэн Хао сможет его контролировать. Ощущение от такого чем-то будет напоминать астральную проекцию, о которой Мэн Хао читал в древних записях секты Пурпурной Судьбы.

— Любое существо в этом мире может стать демоном... — задумчиво заключил Мэн Хао.

В его глазах вспыхнул таинственный свет. Он поднял руку и посмотрел на свой палец. После небольшой паузы он надавил пальцем на пол пещеры и произнес:

— Праведный Дар!

В следующую секунду пещеру Бессмертного наполнили призрачные образы. Он сразу же почувствовал прямо внутри пещеры Бессмертного освобожденную из недр горы едва уловимую ауру. Странная аура постоянно изменялась. Мэн Хао не мог определить, что она такое. Однако довольно быстро он осознал... что у всего живого есть Демонический Ци!

Он послал внутрь ауры частицу Духовного Сознания. В его голове тотчас зазвучал рокот, а его поле зрение резко расширилось. Теперь он видел всё на сто пятьдесят-двести километров вокруг горы.

Сконцентрировавшись на слиянии Духовного Сознания и Демонического Ци, он мог ощутить всё, что находилось на этой территории. Когда он уже было собирался отозвать ви́дение, его внимание привлекло поле, устланное огромными булыжниками. При других обстоятельствах он даже бы его не заметил, но в этом особом состоянии он внезапно услышал голос, доносящийся из-под завала. Заунывный, древний старческий голос внезапно прогремел у него в голове:

"Небеса Цзи не умрут, я не умру... Небеса Цзи... Ты подавлял меня тридцать тысяч лет, но я по-прежнему отказываюсь ступить на Дарующую Бессмертие Платформу!" — внезапно голос умолк, а потом внезапно спросил: "А ты еще кто такой?!"

Мэн Хао почувствовал на себе могущественный взгляд, будто на него обрушилось само Небо.

http://tl.rulate.ru/book/96711/92248